

Научная статья

Original article

УДК 330.4

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_8_464

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЧАСТЬ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ
CYBERCRIME AS PART OF THE SHADOW ECONOMY

Куницын Дмитрий Валерьевич, к.э.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС г. Новосибирск, Россия

Аниськин Антон Игоревич, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС г. Новосибирск, Россия

Kunitsyn Dmitry Valerievich, Candidate of Economics, Associate Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Siberian Institute of Management - branch of RANEPА, Novosibirsk, Russia

Aniskin Anton Igorevich, post-graduate student Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Siberian Institute of Management - branch of RANEPА, Novosibirsk, Russia

Аннотация. В статье акцентируется внимание на проблемах, связанных с замедлением экономического роста, продолжавшимся вплоть до начала нового глобального кризиса, и усилением процессов цифровизации экономики. Авторы исследуют опубликованные данные о росте преступности, в основном связанной с киберпреступностью. Удаленная работа и необходимость самостоятельной организации цифрового документооборота, а также колоссальный рост объемов онлайн-торговли, информационных технологий и экспортных услуг на фоне

нехватки денег меняет специфику экономических преступлений, увеличивает долю мошеннических операций количество теневых экономических схем. Исследование доказывает эту зависимость при составлении уравнения регрессии. В статье представлены результаты анализа факторов, полученных с помощью системы цифровых индикаторов и оказывающих основное влияние на формирование и развитие теневой экономики в условиях кризиса. Также они дают анализ нелегальной международной торговли, выявляют недостатки и проблемные зоны цифровизации всех рыночных институтов и исследуют угрозы от киберпреступности и потери от теневого сектора экономики. В заключении исследователи описывают электронные киберпреступления и теневые схемы, которые выступают с усилением роли Интернета в экономических отношениях общества.

Abstract. The article focuses on the problems associated with the slowdown in economic growth, which continued until the start of a new global crisis, and the intensification of the processes of digitalization of the economy. The authors examine published data on the increase in crime, mainly related to cybercrime. Remote work and the need for independent organization of digital document management, as well as a huge increase in the volume of online trade, information technology and export services against the backdrop of a lack of money, change the specifics of economic crimes, increase the share of fraudulent transactions and the number of shadow economic schemes. The study proves this dependence when compiling the regression equation. The authors present the results of their analysis of factors obtained using a system of digital indicators and having a major impact on the formation and development of the shadow economy in a crisis. They also provide an analysis of illegal international trade, identify the shortcomings and problem areas of the digitalization of all market institutions, and explore the threats from cybercrime and losses from the shadow economy. In conclusion, the researchers describe electronic cybercrimes and shady schemes that act as the role of the Internet in the economic relations of society is growing.

Ключевые слова: кризис, общество, цифровизация, киберпреступность, теневая экономика, угрозы, экономическая безопасность

Keywords: crisis, society, digitalisation, cybercrime, hidden economy, threats, economic security

ВВЕДЕНИЕ

Шестой экономический уклад привел к бурному росту цифровой экономики. В период с 2018 по 2022 годы у всех стран появился реальный шанс нарастить свой потенциал за счет реализации федеральных проектов и национальных программ в рамках цифровизации всех сфер экономических отношений [1]. Что в свою очередь породило огромное количество киберпреступлений [2]. Из-за пандемии коронавируса большинство компаний переориентировались на удаленную работу и были вынуждены учиться самостоятельно организовывать свой рабочий процесс [3, 4]. В то же время увеличивается объем онлайн-торговли, информационных технологий и экспортных услуг [6, 7]. В связи с этим жизненно важно, чтобы государство создавало соответствующие институциональные и инфраструктурные условия в сферах цифровизации экономики.

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В настоящее время огромными темпами устраняются существующие препятствия и ограничения для создания и развития высокотехнологичного бизнеса. Работа ведется по шести направлениям:

рынок труда и трансформация рабочей силы;

внедрение цифровых платформ для управления данными;

безопасность обмена данными между государственными и общественными учреждениями;

поддержка исследований в области инфраструктуры цифровых платформ;

устанавливается особый порядок разработки нормативных правовых актов в рамках цифровизации.

Бюджет национального проекта «Цифровая экономика» составил 1634,9 млрд рублей. Ожидается, что цифровизация экономических процессов и развитие виртуальной экономики принесет такие преимущества, как повышение производительности труда; экономия затрат; создание новых рабочих мест; переход на электронные деньги; сокращение бюрократии и коррупции; «прозрачность» операций; сведение к нулю таких «человеческих» факторов, как возможность ошибки, влияние эмоций, физическое состояние; развитие фриланса (Блануца, 2020). Ситуация с самоизоляцией показала, что реальные преимущества не соответствуют ожидаемым. Вместо создания новых рабочих мест наблюдается рост безработицы и сокращение рабочих мест. Многие социальные группы не готовы активизировать процессы самозанятости, а значит и фриланса. Переход на электронные деньги и электронный документооборот, с одной стороны, приводит к «прозрачности» проводимых операций. С другой стороны, это просто меняет специфику экономических преступлений в этой сфере и увеличивает долю мошеннических операций.

Пандемия коронавируса позволила выявить ряд вопросов, которые существуют на стыке двух острейших мировых проблем: цифровизации всех экономических процессов и мирового экономического кризиса. Ухудшение экономической ситуации в условиях пандемии делает уязвимыми все сферы экономических отношений в обществе, что является питательной средой для роста киберпреступности и теневой экономики. При нелегальном характере теневой цифровой экономики ее понятие тесно связано с понятием киберпреступности, которая трактуется как интернет-преступление. Внедрение цифровых технологий и высокотехнологичного бизнеса, по расчетам экономистов, социологов и социальных психологов, приведет к росту безработицы и социального неравенства, в том числе к росту цифрового неравенства. Это вызовет серьезный всплеск организационной преступности, экстремизма и терроризма.

Исходя из изложенного, основными целями исследования являются исследование опубликованных данных о росте преступности в Российской Федерации, связанной, в частности, с киберпреступностью; выявить недостатки и проблемные зоны цифровизации всех рыночных институтов, изучить угрозы от киберпреступности и потери от теневого сектора экономики; описать электронные киберпреступления и теневые схемы, которые выступают с усилением роли Интернета в экономических отношениях общества.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В своих исследованиях мы использовали различные общенаучные методы. Так, при изучении опубликованных данных о динамике преступлений, связанных с процессами цифровизации и информатизации общества, применялся контент-анализ. Этот метод позволил сопоставить содержание многих аналитических отчетов и данных исследовательских агентств с научными работами, рассматривающими влияние кризиса и цифровых технологий на экономические отношения в обществе. Это помогло выявить такие аспекты проблемных вопросов, которые трудно обнаружить извне. В рамках анализа факторов, полученных с помощью системы цифровых индикаторов и оказывающих основное влияние на формирование и развитие теневой экономики в условиях кризиса, использовалась модель факторной регрессии. Эта модель позволяет определить зависимость объема теневой экономики; отслеживать изменения отношений внутри модели; определить степень влияния роста объема обмена данными через Интернет и количества активных абонентов фиксированного доступа в Интернет на рост доходов теневой экономики. Обработку данных проводили с помощью пакета прикладных программ Microsoft Office (Excel, Word).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Генпрокуратура РФ опубликовала данные о росте преступности в стране. Как оказалось, всего за год количество зарегистрированных преступлений различного характера выросло на 67%. Наиболее активно развивается

киберпреступность. Ее рост оказался двукратным. Несмотря на все эти минусы и проблемы, цифровизация — это наша реальность:

перестраиваются ключевые государственные институты, вузы стремительно переходят на онлайн-обучение;

тренд на удаленную занятость стал реальностью для всего мира, происходят радикальные изменения на рынке труда;

происходит упрощение организационных форм ведения бизнеса, выстраиваются новые бизнес-процессы, ориентированные исключительно на результаты труда;

здравоохранение ориентировано не на частную, а на общественную ответственность за жизнь и здоровье людей, будет активно развиваться проект «Интернет тела»;

сфера образования получит новый импульс развития на базе глобальных MOOK-платформ (массовых открытых онлайн-курсов), появятся университеты-интеграторы, цифровые технологии сделают образование менее формальным и более распределенным;

все страны переориентируются с политики роста на политику устойчивости, где рост станет проблемой каждого человека, а устойчивость - задачей государства.

По оценкам Аналитического центра Global Financial Integrity, незаконная международная торговля в 10 ведущих секторах в 2018 году составила следующие цифры [8]: подделка валюты — 1,13 трлн долларов; незаконный промысел — 36,4 млрд долларов; незаконная торговля дикими животными — 23 миллиарда долларов; кража сырой нефти - 11 миллиардов долларов; незаконный оборот оружия - 3,5 млрд долларов; незаконная торговля органами — 1,7 млрд долларов; незаконный оборот культурных ценностей - 1,6 млрд долларов. В результате кибератак, совершенных в период с 2016 по 2018 год, американские компании получили меньше денег, чем от 22 до 35 долларов США. Наиболее значительными угрозами со стороны киберпреступности являются спам, целевой

фишинг (разновидность интернет-мошенничества, направленного на получение доступа к конфиденциальным данным пользователей, например, именам пользователей и паролям), PDF-атаки (размещение вредоносных макросов в документах Word), разрушение SEO (под оптимизацией подразумевается комплекс мер, направленных на улучшение работы сайта и увеличение прибыли), потеря производительности, социальные сети и другие. В России доля теневого сектора экономики в процентах от ВВП государства уже много лет не опускается ниже отметки 40%, а неформальное производство, организованное в рамках цифровых схем, не вошедшее в этот процент, по-прежнему не менее 10% ВВП, т.е. так называемый «гаражный» бизнес, расчет наличными между продавцами и покупателями [9].

Сравнение значений темпов роста теневой экономики и Индекса цифровизации бизнеса показывает, что размер теневой экономики растет даже быстрее, чем внедряются цифровые технологии. Цифровые технологии сегодня составляют примерно четверть теневой экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сейчас количество теневых экономических схем поражает, перевод схем взаимодействия в электронный вид и усиление роли Интернета в экономических отношениях общества влечет за собой организацию преступлений на основе социальных сетей и другого интернет-контента, включая цифровую медицину, электронные биржи, платформы, новые типы бизнес-моделей, передачу средств и информации через электронные системы. Разберем некоторые из них подробнее.

Социальные сети являются «хранилищем» частной информации, в том числе правовой информации. На его основе формируются схемы экономических преступлений в сфере грабежей и краж, мошенничества. Распространение недостоверной информации экономического содержания приносит огромный финансовый ущерб компаниям и индивидуальным предпринимателям и брендам. Распространение клеветы портит деловую репутацию и наносит серьезный финансовый ущерб производителям [10].

Интернет-ресурсы являются открытыми площадками для хайпов и финансовых пирамид. Создается сайт и/или делается объявление о прибыльном проекте, на который собираются средства. В результате происходит утечка авторизационных данных, что приводит к компрометации данных доступа ко всем интернет ресурсам, следствием чего является потеря средств и хищение банковской информации.

Несмотря на большое количество положительных моментов, цифровая медицина также является базой для появления новых мошеннических схем: фальсификация диагностических алгоритмов, консультирование через сайты медицинских услуг, ложные заключения в соответствии с неверно загруженной информацией, все это организовано на основе новых цифровых технологий и приводит к дополнительным денежным вознаграждениям.

Простой доступ на рынок услуг через интернет-площадки ведет к разрушению традиционных схем ведения бизнеса, включающих большое количество посредников. Уход посредников из бизнеса может привести к уменьшению числа хозяйствующих субъектов, которые также раньше приносили доход государству, к финансовым потерям в отраслях с традиционной моделью, поскольку они не выдерживают конкуренции. Кроме того, растет количество безработных и увеличивается продажа запрещенных товаров и некачественных товаров. Растет и количество спекулятивных схем, основанных на использовании криптовалют и виртуальных товаров.

Цифровизация экономических отношений создает проблемные зоны для формирования новых схем ухода от налогов и занижения налогооблагаемого дохода. Для уменьшения суммы уплачиваемых налогов некоторые компании выдают права на внеоборотные активы аффилированным предприятиям, зарегистрированным в офшорных юрисдикциях. Имеются все предпосылки для формирования новой службы именуемой «оффшорный покупатель». Субъект налогообложения, являющийся резидентом определенного государства с льготным налогообложением, может совершить покупку актива (лицензии) для

себя, а нерезиденту предоставляется право его использования в обмен на виртуальную валюту или «безвозмездный» перевод денег. В настоящее время в цифровом пространстве существуют проблемы, связанные с определением местонахождения конечного потребителя электронных услуг. Электронное декларирование породило новую схему мошенничества, когда «лицо, имеющее ключ электронной подписи, подает налоговую декларацию за нескольких налогоплательщиков». После такой налоговой декларации подается обновленная декларация, и в результате автоматизированная система делает вывод, что налог уплачен. Государство уже предприняло многочисленные меры, направленные на разработку и внедрение программного обеспечения, укрепляющего связь между государством, отдельными лицами и организациями. К 2024 году они должны дать комплекс эффектов в технологическом лидерстве, экономическом развитии и социальном прогрессе. В ходе анализа этапов реализации этих дорожных карт можно будет разработать меры, направленные на устранение проблем и избежание рисков по каждому направлению. Цифровая экономика меняет привычные формы и методы хозяйственной жизни во всем мире. Это достаточно ясно, однако, что существующее многообразие подходов к организации и использованию глобальной информационной среды приведет к формированию совершенно новой экономики и форм экономических преступлений, совершаемых при использовании высоких технологий. Глобальная информационная среда включает в себя наиболее прогрессивные, динамичный и научно обоснованный вид преступления, известный как киберпреступность, ставший негативным следствием развитие информационных технологий.

Список источников

1. Shaitura S.V., Ordov K.V., Minitaeva A.M. Digital learning methods for the digital economy - In: 1st International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Сер. "Advances in Economics, Business and Management Research" 2019.С. 606-611.

2. Shaitura S.V., Ordov K.V., Lesnichaya I.G., Romanova Yu. D., Khachaturova S.S. Services and mechanisms of competitive intelligence on the internet // *Espacios*.- 2018.- Т. 39.- № 45.- С. 24.
3. Shaitura S.V., Minitaeva A.M., Ordov K.V., Gospodinov S.G., Chulkov V.O. Review of distance learning solutions used during the Covid-19 crisis – In: "Advances in Social Science, Education and Humanities Research" 2020. С. 1-9.
4. Shaitura S.V., Zyukin D.A., Pigoreva O.V., Gerasimova V.G., Ordov K.V., Kosterina I.V. Problems of distance education // *Journal of Critical Reviews*. 2020. V. 7. № 14. p. 969-974.
5. Shaytura S.V., Minitaeva A.M., Feoktistova V.M., Ordov K.V. Blockchains in spatial data security – In: *CEUR Workshop Proceedings. Selected Papers of the X Anniversary International Scientific and Technical Conference on Secure Information Technologies (BIT 2019)*. - 2019. - p. 70-74.
6. Германов В.Е., Шайтура С.В. Проектирование систем электронной коммерции // *Славянский форум*. - 2013. - № 2 (4) - с. 42-47.
7. Шайтура С.В. Использование геопорталов в электронной коммерции // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика*. - 2015. - № 2. - с. 120-127.
8. Тетерятников К.С., Камолов С.Г., Идрисов Ш. Ш. Теневая цифровая экономика. // *Менеджмент и деловое администрирование*, 2019, № 4, с.181–197.
9. Капитонова Н.В., Капитонова А.А. (2021). Тенденции развития теневой экономики современной России. // *Теневая экономика*, 2021, №1, с.23.
10. Савоскина Е.В., Егорова Ю.Р. Влияние социальных сетей на экономическую безопасность страны. // *Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики*, 2019, с. 419-423.

References

1. Shaitura S.V., Ordov K.V., Minitaeva A.M. Digital learning methods for the digital economy - In: 1st International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). *Proceedings of the International Scientific and Practical*

Conference. Сер. "Advances in Economics, Business and Management Research" 2019. С. 606-611.

2. Shaitura S.V., Ordov K.V., Lesnichaya I.G., Romanova Yu. D., Khachaturova S.S. Services and mechanisms of competitive intelligence on the internet // *Espacios*. - 2018. - Т. 39. - № 45. - С. 24.

3. Shaitura S.V., Minitaeva A.M., Ordov K.V., Gospodinov S.G., Chulkov V.O. Review of distance learning solutions used during the Covid-19 crisis – In: "Advances in Social Science, Education and Humanities Research" 2020. С. 1-9.

4. Shaitura S.V., Zyukin D.A., Pigoreva O.V., Gerasimova V.G., Ordov K.V., Kosterina I.V. Problems of distance education // *Journal of Critical Reviews*. 2020. V. 7. № 14. p. 969-974.

5. Shaytura S.V., Minitaeva A.M., Feoktistova V.M., Ordov K.V. Blockchains in spatial data security – In: *CEUR Workshop Proceedings. Selected Papers of the X Anniversary International Scientific and Technical Conference on Secure Information Technologies (BIT 2019)*. - 2019. - p. 70-74.

6. Germanov V.E., Shaitura S.V. Designing e-commerce systems // *Slavic Forum*. - 2013. - No. 2 (4) - p. 42-47.

7. Shaitura S.V. The use of geoportals in e-commerce // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economy*. - 2015. - No. 2. - p. 120-127.

relations of society.

oblastnogo universiteta. Seriya: E`konomika. - 2015. - № 2. - s. 120-127.

8. Teteryatnikov, K. S., Kamolov, S. G., & Idrisov, Sh. Sh. (2019). Shadow digital economy. *Management and Business Administration*, 4, 181–197.

9. Kapitonova, N. V., & Kapitonova, A. A. (2021). Trends in the development of the shadow economy of modern Russia. *Shadow economy*, 1, 23.

10. Savoskina E.V., Egorova Yu.R. The impact of social networks on the economic security of the country. // *Actual problems and trends in the development of the modern economy*, 2019, p. 419-423.

Московский экономический журнал. № 8. 2022

Moscow economic journal. № 8. 2022

Для цитирования: Куницын Д.В., Аниськин А.И. Киберпреступления как часть теневой экономики // Московский экономический журнал. 2022. № 8.

URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2022-14/>

© Куницын Д.В., Аниськин А.И., 2022. Московский экономический журнал, 2022,

№ 8.